

Тем вечером Хэ Юй в своей комнате играл в CS:GO, как вдруг его завалил звонками Оу Е. Телефонные трели окончательно вывели Хэ Юя из себя, и, потеряв бдительность, он тут же получил хедшот.

— Черт, — выругался Хэ Юй и ответил на звонок. — Надеюсь, у тебя что-то действительно важное.

— Важное! Невероятно важное! — завопил Оу Е на том конце провода. — Сегодня мы с Сяо Маем встречались с Moonsea.

— И что дальше?

— Ты знаешь, что он сказал? — голос Оу Е сорвался от возбуждения. — Он заявил, что если наш клуб подпишет с тобой контракт, он готов перейти к нам немедленно и бесплатно. Вообще ни копейки не возьмет!

— Бесплатно? — Хэ Юй нахмурился. — Он что, спятил?

Все знают, что карьера киберспортсмена коротка, как вспышка, — от силы лет десять. Люди бросают учебу, отказываются от проторенных дорог, отдают лучшие годы жизни в погоню за мечтой и будущим. Раз уж времени так мало, кто в здравом уме не будет рвать жилы, чтобы попасть в команду с высокой зарплатой и лучшими условиями?

Работать бесплатно? У этого парня мозги на месте или он просто не в себе?

Хэ Юй заподозрил, что Оу Е попал на какую-то новую схему мошенничества, и неуверенно спросил:

— Сколько ему лет?

— Студент второго курса топового вуза, твой ровесник. Воспитанный, образованный, а самое главное — чертовски красив! Ну как, впечатляет? — восторгался Оу Е.

— Да тебя, похоже, разводят, — Хэ Юй скептически покачал головой. Красивый, талантливый, отличник из престижного университета — и вдруг отказывается от блестящих перспектив ради бесплатной игры?

Оу Е на том конце закатил глаза, не желая спорить, и предложил:

— Пойдешь на финал? Я позвал его с собой. Встретимся, перекинемся парой слов. А вдруг сработаетесь?

Хэ Юй понимал, что Оу Е не оставляет попыток его переубедить.

— Ладно, встретимся, — на этот раз он не отказался. В конце концов, они друзья, да и на финал он в любом случае собирался — какая разница, познакомиться с кем-то новым или нет.

В день финала Хэ Юй проснулся, когда захотел. В базе было пусто: межсезонье, тренировок нет, игроки разъехались кто куда — кто в отпуск, кто домой.

Не хотелось беспокоить домработницу ради одного человека, поэтому Хэ Юй заказал еду на дом. Подумав, что давно не выходил в эфир, он открыл стриминговую платформу, на которой уже успел осесть слой пыли.

Линь Шуан, один из двух оставшихся в базе игроков, вышел из комнаты, зевая. Он хотел перекусить, но, спустившись, увидел, что Хэ Юй ведет трансляцию.

— Брат Юй? Ты... ты сейчас стримишь? — опешил Линь Шуан.

— Ага, после чемпионата мира долго не выходил, решил немного поболтать, — Хэ Юй, жуя кусочек хлеба, говорил совершенно беззаботным тоном.

Линь Шуан вздрогнул и на всякий случай напомнил:

— Мы же всего два дня назад проиграли...

— Ничего страшного, — отмахнулся Хэ Юй.

В киберспорте есть негласное правило: игроки команд, потерпевших поражение в важных матчах, обычно не выходят в эфир хотя бы неделю. Стримить в такой момент — это самоубийство. Хейтеры, жаждущие крови, только и ждут твоего появления, чтобы полить грязью так, что родная мать не узнает.

Обычно все ждут, пока команда выиграет следующий матч, или пока не появится новый неудачник, на которого переключатся злопыхатели.

Сегодняшний вечер был идеальным моментом: KWG против SAG. Если KWG проиграют, они примут весь удар на себя. Если выиграют — все будут заняты восхвалением чемпионов и забудут про USG. Давление на команду заметно спадет.

Фанаты знали это правило и не ждали стримов от USG до окончания финала. Увидев уведомление от Veason, многие решили, что им показалось.

Он что, пришел за порцией оскорблений?

Хейтеры и преданные фанаты хлынули в чат. Первые — чтобы излить яд, вторые — чтобы защищать своего кумира. Не прошло и минуты, как чат превратился в помойку: оскорбления команды, личные нападки на Хэ Юя — все это доказывало, что значит быть топовым игроком.

Хэ Юй, казалось, ничего не замечал. Проглотив хлеб, он как ни в чем не бывало поздоровался с камерой. Как только его лицо — признанное одним из самых красивых в индустрии — появилось на экране, чат взорвался визгами.

— Бог Юй! О боже, мой мужчина так хорош сразу после сна!

— И правда, в межсезонье он всегда выглядит лучше всего, а на стримах обычно такой серьезный.

— Я просто... Привет, муж!

Несмотря на крики хейтеров, голоса фанаток звучали громче и быстро заполнили экран.

— Сегодня без рейтинга, поиграю во что-нибудь другое и просто поболтаю с вами.

Хэ Юй открыл игру в Steam, начал партию и стал просматривать чат, отвечая на вопросы.

— Почему решил стримить? Не был в эфире два месяца, да и в Вейбо обещал пост, но не сделал. Чувствую вину, вот и решил заглянуть.

— Финал? Вечером посмотрю.

— За кого болею? Конечно, надеюсь на победу LPL, это даже не обсуждается.

Хэ Юй лениво отвечал зрителям, как вдруг в ленте появилось сообщение, которое резко выбивалось из общего потока:

— Как у тебя хватает наглости говорить про LPL? Ты же только и делаешь, что сливаешь корейским командам. Настоящий рак киберспорта. И как у тебя столько тупых фанатов? LPL загнется именно из-за таких, как ты.

Хэ Юй мельком взглянул на экран. Подобные выпады уже давно не трогали его, и он сделал вид, что не заметил.

Хейтер, поняв, что Веасон игнорирует его, начал копировать сообщение снова и снова, забивая весь экран. Но Веасон в своем чате никого не слушал. Фанаты давно привыкли к такому и молчали, не желая, чтобы кумир снова получил штраф от клуба за скандал.

Видя, что никто не отвечает, хейтер стал еще наглее. Хэ Юй уже собирался заблокировать его, но тут в чате появилось сообщение: — Что ты из себя строишь? LPL и страдает из-за таких зрителей, как ты.

В интернет-кафе на другом конце города.

— Я понимаю твои чувства, — сидящий рядом Фа Ся друг Фан Ихан с сочувствием и презрением посмотрел на только что отправленное сообщение. — Но ты пишешь как полный нуб. Столько времени потратил, а выдал такую ерунду, никакой остроты. Как ты вообще выживаешь в интернете?

Пальцы Фа Ся замерли над клавиатурой.

— Кстати, давно хотел спросить, почему ты сидишь с женского аккаунта в чате Veason? У тебя какие-то странные наклонности? — подозрительно спросил Фан Ихан.

— Нет, — холодно ответил Фа Ся, не желая продолжать разговор.

Тот самый хейтер, увидев ник «Лунный свет Юя» и поняв, что это девушка — фанатка и «жена» Веасон, — нашел новую жертву. Он тут же переключился на нее, используя все возможные ругательства и обходя систему фильтров.

Фанаты уже не могли терпеть и собирались ответить, как вдруг Хэ Юй откинулся на спинку кресла и включил микрофон:

— Ты через слово поминаешь чью-то мать. Она что, у тебя оптом продается? Раз уж такой грязный рот, сходил бы зубы почистил, а не вонял здесь.

— Я молчал, потому что давал тебе шанс, но ты не унимаешься. Пытался принять тебя за человека, но ты не оправдал ожиданий.

— Еще и сексизмом решил заняться? Если есть смелость, пиши с основного аккаунта, не позорь мужчин, прячься за спинами.

Хейтер опешил — он не ожидал, что Веасон вдруг сорвется на него. От неожиданности и скудного словарного запаса он не нашелся, что ответить.

Хэ Юй усмехнулся. Он видел таких сотни. Пара кликов — и аккаунт был вышвырнут из чата с баном на 365 дней.

— Можете поливать грязью меня, мне все равно, — спокойно произнес он. — Но не смейте оскорблять моих фанатов, особенно прибегая к пошлостям. Вы что, решили, что я такой мягкий?

Он узнал этот ник. Этот человек был в чате еще в самый первый день его стримов — старый фанат. Он никогда не позволит своим поклонникам, особенно девушкам, терпеть такие унижения.

Фа Ся замер. Он как раз искал в поисковике, как эффектно поставить тролля на место.

— Эх, Веасон все такой же защитник своих, — Фан Ихан пожал плечами. — Неудивительно, что ты фанатеешь от него столько лет. Он только что вступился за тебя перед хейтером. Ну что, тронута?

Фа Ся промолчал.

Фанаты в чате ликовали, но тут же запереживали: не оштрафует ли клуб Веасон за это? У них строгие правила: игрокам запрещено ругаться в эфире, каждый такой случай — десять тысяч штрафа.

— Избавил мир от мусора, разве это не благое дело? — Хэ Юй улыбнулся, прося фанатов не волноваться.

Фанаты были растроганы до слез.

— Мы не смогли защитить тебя, а ты защищаешь нас... У меня сейчас сердце разорвется.

— Веасон такой нежный, просто идеал мужчины.

— Буду любить Бога Юя всю жизнь!

— Веасон, ты обедал?

— Обедал ли я? Заказал доставку, кажется, уже привезли, — Хэ Юй проверил телефон и увидел уведомление, что заказ на стойке регистрации. Он снял наушники и крикнул: — Линь Шуан, сможешь забрать мой заказ? Спасибо!

Линь Шуан вскоре вернулся с двумя пакетами и удивленно спросил:

— Ты так много заказал?

— Курица чили и чай с молоком — это тебе, — Хэ Юй забрал свою порцию и кивнул на пакеты.

— Ты ведь еще не ел?

— Спасибо, капитан, — Линь Шуан взял пакет, чувствуя, как внутри все сжимается от благодарности.

Он в команде меньше двух лет, но Веасон всегда заботился о нем. Даже когда он совершал ошибки на турнирах, капитан никогда не говорил грубого слова, всегда только подбадривал. А он сам... каждый раз, когда у Хэ Юя возникали конфликты с руководством, он мог только стоять в стороне.

От этой мысли стало невыносимо стыдно.

Вдруг его легонько хлопнули по голове.

— О чем задумался? Чего стоишь как вкопанный, есть не будешь? — Хэ Юй развернулся на своем кресле и посмотрел на него.

— О, сейчас, — Линь Шуан опомнился и послушно сел рядом.

— Какие же у них хорошие отношения, — Фан Ихан наблюдал за летящими сообщениями в чате. — Слушай, а ведь фанатов, которые шипперят их, полно. Я как-то читал фанфик про них на Вейбо, чуть со смеху не помер. Ты ведь знаешь, что такое фанфики?

— Не знаю, — Фа Ся выключил компьютер.

Фан Ихан, заметив отсутствие интереса, сменил тему:

— Ты же говорил, что у тебя сегодня дела. Какие?

— Встреча, — Фа Ся поднялся. — Играй дальше, я пошел.

<http://bllate.org/book/22246/2325851>